

Глава 1,136 - Возвращение в Царство Истины Ровно в 12:00 полудня того же дня Министерство Иностранных Дел Хуаксии провело пресс-конференцию.

На этот раз отношение Хуаксии изменилось по сравнению с прежним дружелюбным отношением и стало чрезвычайно жестким. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Хуаксии сказал: "Погружение острова Страна Солнца не имеет ничего общего с Хуаксией. Хуаксия будет преследовать всех тех, кто распространяет слухи и сбивает с толку общественность, и самым жестоким образом наступать на них. Для тех стран, которые непреклонно хотят играть в этом вопросе, мы будем пересматривать дипломатическую стратегию до тех пор, пока другая сторона не признает свою ошибку".

Это заявление было немедленно опровергнуто репортерами из разных стран. Они все утверждали, что Чэнь Фэн был китайской национальностью и что Хуаксия был ответственен за то, что он сделал до конца.

Но пресс-секретарь Хуаксии просто холодно улыбнулся и заткнул репортеров всего двумя словами: "Это правда, что Чен Фенг является гражданином Хуаксии, но его сила дала ему права, выходящие за рамки его национальности, и даже президент Хуаксии не будет вмешиваться в то, что сделал Чен Фенг". Если страны должны привлечь Чэнь Фэн к ответственности, то идите и сделайте это, Хуаксия не будет вмешиваться ни в коем случае и не будет иметь никаких последствий!".

Затем выступающий оглянулся вокруг с высоко поднятой головой и вышел из комнаты.

Несколько лет спустя, когда дети и внуки спикера спросили его, чем он гордится больше всего, он сказал своим детям и внукам с высоко поднятой головой, как он делает это и сегодня, с гордостью: "Самое гордое, что я сделал, это первым встал перед всем миром".

В ответ на такой жесткий тон официального представителя Нуахиа, изначально возмущенные репортеры и делегаты из разных стран долго молчали, а затем с большим пониманием собрали вещи и покинули место проведения мероприятия. В течение всего этого времени они не осмеливались сказать еще одно слово, допрашивая Хуаксия.

На следующий день слова этого представителя Хуаксии были сообщены всеми большими и малыми газетами и средствами массовой информации по всему миру, и теория подъема Хуаксии охватила весь мир, и все поняли, что Хуаксия уже не слабая страна прошлого, а страна, к которой нужно относиться с уважением. С тех пор никто не осмеливался недооценивать народ Хуаксии, и все иностранцы относились к народности Хуаксия с несравненным энтузиазмом, потому что понимали, что народ Хуаксии был могущественной нацией.

Больше не было разговоров о теории угрозы Хуаксии. Потому что, если бы Хуаксия действительно хотел им угрожать, Чен Фенг в одиночку мог бы перевернуть весь мир с ног на голову.

Что касается острова Дяоюйдао - острова, который не был затоплен Чэнь Фэном, то отношение цзяньского королевства Соединенных Штатов, наконец, изменилось на 180 градусов. Президент штата Мэцзянь публично заявил, что острова Дяоюйдао являются неотъемлемой территорией Хуаксия с древних времен, и нет никаких причин, которые могли бы скрыть этот факт от мира. Мэджян был готов сотрудничать с Хуаксией... (1000 слов опущено здесь)

Естественно, что Чен Фенг не знал бы всего этого, а если бы и знал, то улыбался бы лишь слабо.

Прямо сейчас все четверо из Мечей Один в почтении стояли на стороне Чэнь Фэна, докладывая ему о своих достижениях.

Всего за полдня они сбили тысячи больших и малых самолетов, потопили десятки тысяч военных кораблей и кораблей Страны Солнца, и ни один человек из Страны Солнца не пропустил сеть.

Чен Фенг улыбнулся в знак удовлетворения.

Жестоко?

Где в этом жестокость? В мире культивирования такие вещи можно увидеть повсюду. Когда две силы сражались в войне, сторона-победитель часто убивала всех на проигрышной стороне, даже тех родственников и членов семей проигравших никогда не щадили. Это убийство иногда длилось десятилетиями, убив более десятков миллиардов людей.

Наводнение на острове Солнца не было большой проблемой для Чэнь Фэн в данный момент, не говоря уже о тени, которую он оставил бы в своем сердце.

Потому что это было по своей природе правилом этого жестокого мира, законом джунглей и естественным порядком вещей. С постепенной интеграцией царства земледелия и земного мира, люди здесь постепенно узнавали такие жестокие правила, и в данный момент Чэнь Фэн просто заранее их интерпретировал.

"Хозяин, что мы будем делать дальше?" Цзянь И спросил низким голосом.

"Сначала иди домой, потом ты вернешься со мной в царство культивирования, чтобы посмотреть." Чен Фэн махнул большим рукавом, и его тело пошло как ветер.

.....

Последние несколько дней Чен Фенг сопровождал своих родственников в деревне Чен. В мгновение ока прошло уже почти два года с тех пор, как он изначально пришел из мира земледелия в светский мир.

Видя, как постепенно стабилизируется ситуация в светском мире, сердце Чэнь Фэна тоже успокоилось.

В настоящее время мир культивирования и светский мир связаны между собой и стали единым миром. С тех пор, как Небо и Земля в последний раз вторглись, но потерпели крах, постоянно существовали большие и малые силы культивационного мира, входящие в светский мир, чтобы установить свое собственное наследие. Было также много светских культиваторов, которые вошли в царство в поисках еще большей власти.

Изменения в светском царстве постепенно приобрели свои очертания, и это был бы вопрос времени, когда светское царство будет столь же сильным, как и культивируемое царство, с множеством могущественных людей.

В этот день вокруг Чэнь Фэн собралось много людей, потому что в этот день Чэнь Фэн покинет светский мир и вернется в царство культивирования. Там также было много вопросов, которыми он должен был заняться. Буквально вчера он услышал от монаха из мира земледелия, что ситуация во дворце Пилл не была оптимистичной, поэтому Чэнь Фэн решил,

что сегодня для него самое время вернуться в мир земледелия.

"Лили, Ру Лан, мама и папа будут под твоей опекой." Чен Фэн посмотрел на двух женщин перед ним и сказал ласково.

"Не волнуйся, с нами здесь у мамы с папой точно будет хорошая жизнь." Ли Ли и Ру Лан сказали красными глазами, задохнувшись.

Как они не хотели идти с Чен Фенгом, чтобы вломиться в царство культивирования? Тем не менее, они поняли, что Чэнь Фэн, безусловно, будет скучать по двум старикам в его сердце, так что после обсуждения, они двое из них решили остаться и сопровождать двух стариков.

Когда Чен Фэнг узнал об этом, он был очень тронут. Он был глубоко счастлив, что все женщины вокруг него так много думали о нем. Перед отъездом Чен Фэн специально открыл печь для двух девушек, чтобы они могли однажды рафинировать таблетки, и выпустил много чрезвычайно ценных таблеток. Эти эликсиры могли бы гарантировать, что выращивание этих двух девочек будет происходить не медленнее, чем пребывание в Имение Бессмертного Небесного пилюля.

Что касается Сяо Линь, Бай Муксуэ и Ли Линсяо, то после прощания с толпой они были затолканы Чэнь Фэном в Небесный пилюль Бессмертного особняка для культивирования.

"Ладно, уже поздно, нам пора уходить!" Чен Фэнг смотрел на своих друзей и семью перед ним с крайней неохотой.

"En". Ли Ли и Ру Лан сильно кивнули: "Чэнь Фэн, ты всегда должен быть осторожен".

"Маленький Фэнг, ты должен усердно работать там, поторопиться и дать нам внука." Мать Чен неохотно держала Чена Фэнга за руку.

"Сумасшедший, съев твой таблетку сотни революций, я уже на поздней стадии скорби и скоро прорвусь через махайанскую стадию". Вы должны позаботиться о себе, мы все еще должны соревноваться, чтобы увидеть, кто поднимется в Бессмертное царство первым"! Га Цзы забил грудь Чэнь Фэна и произнёс это скрипучим голосом.

Услышав слова толпы, сердце Чена Фэнга согрелось.

"Меч четыре!" Чен Фэнг дал низкий напиток.

"Подчиняйтесь!" Фигура появилась без звука.

"Во время моего отсутствия, вы защищаете всех здесь и дополнительно инструктируете их по выращиванию, если что-то пойдет не так, я возьму вас за то, чтобы спросить!" Чен Фэнг пил глубоким голосом.

"Да, мой подчиненный умрет в тысяче смертей!" Цзянь Си встал на одно колено, его голос как колокольчик.

"Ладно, поехали!" Волной своего большого рукава тело Чена Фэнга взлетело и приземлилось, и он исчез на крайнем расстоянии. Смутно, казалось, что кристалл дрейфует с неба, не зная, были ли это капли росы с ранних утренних листьев или.....

<http://tl.rulate.ru/book/13993/999117>